

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Моё тело

Этот рассказ появился случайно. Я попала на курсы типа «узнай себя» и там нам сказали, что желательно выписать мысли о себе на один лист. Я решила выписать мысли о своей сексуальности тоже. Не думаю, что я буду отдавать кому-то этот листок.

У меня клиническая форма гипервозбудимости, то есть, я завожусь с пол-поцелуя и могу заебать роту солдат. Пока парень кончит один раз, я успеваю четыре-пять. Обычно это настолько пугает мужиков, что они бросают меня почти сразу.

Я пухлая блондинка с физией куколки и ногами от коренных зубов. Впрочем, из-за лишнего веса могут не поверить. А потребности — минимум раз в сутки, если жить вместе. Когда «голодная» — тебе пиздец.

Говорят, всего 2% женщин способны испытать оргазм в первый свой раз в жизни. Хм. У меня это был самый сильный оргазм в жизни.

Мы целовались весь вечер. Я пришла домой в состоянии истомы и какого-то вязкого головокружения. Всю ночь снился мой парень, я стонала во сне «возьми меня» и даже не удивлялась собственному бесстыдству.

А на следующий день мы остались одни в квартире его дяди. Играли, целовались. Потом оказались на кровати. Я панически боялась, что мать приѐдет — несмотря на то, что давно решилась. Но страх сделал своё дело. Даже когда мой парень, наконец, вошёл в меня, я с перепугу стиснула мышцы и выдавила его наружу. Член выскочил как пробка из шампанского.

Блин, бедолага. Сейчас мне даже стыдно за то сопротивление, которое я оказывала. Он был безумно терпелив со мной. Снова и снова ласкал, чтобы я успокоилась. Я не перестала бояться, просто сил сопротивляться не осталось. Желание вышибало мозги.

Крови не было. Он двигался у меня внутри. Чувство было такое, будто весь мир свернулся, был только мой любимый, его дыхание, скольжение во мне. Микроскопическая боль ничему не мешала. А потом удар наслаждения, судороги словно от электрического тока.

Очнулась как ото сна. Он продолжал двигаться. Лицо было сведено такой судорогой, что я окликнула его. Тот выдохнул «сейчас» и я почувствовала раскалённые капли на животе. Они жгли как кипяток. Только тогда поняла, что он кончает.

Первый раз. Самый счастливый. Меня воспитали так, что я верила, если переспиишь с парнем вне брака, забудь о нём. «Теперь ты можешь меня бросить», — сказала я. Мне было больно от этой мысли, но я радовалась тому, что произошло между нами. У того глаза на лоб полезли. «Вот ещё! Я тебя люблю!»

Спустя пол-года мы поженились. Если бы я знала, во что это превратится.

Забавно, прожить 2 года в браке и даже не знать, какая ты: холодная или горячая, что ты любишь, что хотела бы попробовать? Знаешь только, что ты голодна. По ласке, теплу, сексу, просто по доброму слову.

Свой темперамент я нашла уже намного позже. И своё тело исследовала в одиночку.

Эрогенных у меня зон больше, чем у кошки. Есть классические, типа губ, затылка или «кошачьего места» вдоль позвоночника. Только вот у меня к этому прибавляется и другие. Иногда кажется, всё тело — одна сплошная эрогенная зона.

Например, чуть ниже уголков рта. Там две точки. Если их лизать, я заведусь. Так что

целовать меня «мимо» рта, собственно, преимущество. Обожаю когда посасывают и целуют мочки ушей, шею. Я расслабляюсь, фигею, меня легче утащить в койку.

Грудь у меня пятого номера. Лифчики не люблю, ношу только на людях. Но мне нравится, когда их снимают. Кожа чувствительная как ё-моё. Лучший вариант, когда парень сначала просто почёсывает груди сверху по одежде. Я ношу только тонкое бельё, так что через кружево соски от этого взбесятся. Сразу станет мокро между ногами. Потом сунуть палец внутрь под ткань и провести внутри чашки. Контраст между тканью и рукой такой, что я могу взвыть от удовольствия. Потом приподнять чашки, чтобы грудь слегка «вытекла» снизу.

По-секрету, за час-другой, а тем более в течении рабочего дня кожа успевает отлежаться в лифчике и чуть-чуть онеметь. Вытряхнуть тяжёлую сиську на волю то же, что снять тесный башмак — удовольствие само по себе. А если вместо безучастной скользкой ткани шершавые мужские ладони; А-а-а-а!

Потом уже можно целовать их, сосать соски — всё в кайф. Но первая ласка не просто нежнее, она как сливки. В то же время, заводит, не доводя до грани, оргазм после будет сильнее.

На самом деле, я люблю многие вещи в койке. Не только чтобы меня ласкали.

Для меня такое же удовольствие отсосать любимому и смотреть как его выгибает от удовольствия как быть оттраханной самой.

Разумеется, при таком темпераменте было бы глупо ограничиваться миссионерской позой. Я люблю во все дыры, даже в те, куда член не пролезет всё равно. К сожалению, и у меня есть ограничения: сильная боль, оскорбления. А ещё я НЕ люблю, чтобы на меня гадили или мочились. И не могу глотать.

Собственно, последнее сильно зависит от запаха. Немного грустно, что, при всей любви к минету я предпочту, чтобы мне кончили на лицо или грудь.

Помню, первый муж ебал меня в рот. Я сидела на кровати, опираясь на стопу подушек, он стоял передо мной на коленях и загонял мне в рот сильными упрямыми толчками. Я держала его за задницу и кончала от одного того, как он это делал. Вкус члена на губах, нежный и твёрдый — ни на что не похожее удовольствие. Ствол был красный, распалённый, головка багровая. Яйца перед оргазмом подтянулись настолько сильно, что почти исчезли. А потом брызги на лицо. Классно.

У него мне хотелось проглотить, несмотря на полную физическую невозможность. Это был первый и единственный мужик в моей жизни, который знал, что его семя воняет хлоркой и протестовал, чтобы я глотала.

При втором муже я почти возненавидела сосать. Мужик был настолько ленив, что классическую еблю считал тяжёлым физическим трудом.

Без шуток.

Единственная форма секса — 69, причём, он должен лежать на спине, а я сверху. Даже после того как я послала его на хуй, ещё с год при слове «минет» меня тошнило.

Слабее всего я кончаю, как ни странно, когда мне лизут. Это потому что клитор сильно не погоняешь. Делать мне куни «ради сытости» нет смысла. Разве что просто хочется сделать приятное. Только тогда не трогай головку клитора!

Знаете, реанимационный стартер для сердца? Его заряжают, прикладывают, а тело пациента вздёргивается в дугу. Со мной это примерно так же выглядит, если влезть языком в головку клитора. Там у меня есть точка, обычно она закрыта кожей. Прикосновение даёт взрыв каждые 3 секунды. Так что 150 оргазмов подряд — это не сказки, а жестокая реальность.

Один мой парень применял это в качестве наказания. Язык его играл по клитору, будто катая конфету, а я лишь вздрагивала когда очередная молния пронизывала тело. Одна беда, по сравнению с нормальными оргазмом при этом разрядка слабая, и никакой сытости не приносит. Поднимаешься с кровати с чувством выебанной нервной системы и похмельного синдрома — а трахаться хочется ещё больше.

Вообще, у меня между ногами всё чувствительно до безобразия.

Обожаю чувствовать внизу пальцы любимого. Удрать от гостей куда-нибудь по дорожке парка, или на балкон, позволить влезть в трусики. Рука сначала пройдёт по животу, нырнёт под резинку, требовательная, сильная. Минута игры с волосками на лобке и ниже. Я начинаю ёрзать от нетерпения. Шершавые пальцы, наглые, которые шупают, играют по малым губам, вокруг клитора, кругами, потом вниз по углублению, затем внезапный рывок внутрь.

Это ощущение яростной атаки прямо по G-точке вышибает искры. Я кончу гарантированно, прижавшись к нему всем телом, чтобы не орать. Может быть, он решит выебать меня пальцами до следующего оргазма. Если позволит, я влезу ему в штаны и буду драть, чтобы мы кончили одновременно. Или всрану на колени и отсосу.

Не знаю как другие бабы, а я люблю сунуть что-нибудь в уретру, словно трахаю себя в эту тоненькую трубочку. Правда, труслива как последняя сволочь, потому «что-нибудь» не длиннее пяти сантиметров. Из пизды при

этом начинает лить смазка как из крана, анус пульсирует и хочется, чтобы вогнали в зад. А оргазм острый и сильный, но не горячий, а скорее, холодный.

Иногда, когда гоняю шкурку, потом обнаруживаю что после оргазма стало много мокрее. То есть, я опять спустила. Это происходит совсем не драматически, без брызг и струй. Понятия не имею, зачем мой организм так делает, но у меня, как понимаю, водится что-то похожее на сперму.

А порой не знаю куда метнуться. Хочется сразу во все дыры.

Групповуха для меня нереальна. Не потому, что выебут толпой, но потому, что я человек осторожный до пугливости. Найти двух-трёх парней, которым я буду настолько доверять, чтобы пустить в своё тело; Я и одного-то отыскать не могу.

Подтверждением тому штук пять «отворот-поворотов» потенциальным ебарям за последние три года — и перегоревший мотор вибратора.

Анальный секс раньше меня пугал. А потом, уже после второго развода, почему-то потянуло на эксперименты. Чувства при этом странные, словно чёрный шоколад — боль придаёт горечи.

Одновременно возникает чувство; интима, что ли. Доверия. Нежной расслабухи. Задница у меня странная. Вокруг ануса чувствительности почти нет. То есть, если всухую вставлять, больно будет, а вот приятное начинается когда пролезешь внутрь. Причём, чем глубже, тем лучше. Впрочем, в заднице я «холоднее». Даже до первой волны требуется минут пять.

Обожаю когда парень сначала неспеша входит, чтобы привыкла. Потом вгоняет одним ударом внутрь до упора, и затем двигается короткими, жёсткими рывками, словно пытаюсь продолбить дырку. Оргазм странный, тупой и сухой, но приятный.

Щекотки я почти не терплю, а боль — в небольших количествах. Когда мне лень заводить себя, а хочется разрядиться побыстрее, могу посадить на соски и клитор пару прищепок. Оргазм получается поверхностный, зато приходит быстро.

Вообще, я фантазёрка. И в кровати эксперименты пойдут на ура. Я знаю за собой вещи, которые хотела бы реализовать, но пока что не встретила такого парня, чтобы решиться даже рассказать.

Блин, не удивительно. Первый постоянно критиковал. Не так сидишь, не так свистишь. Не так жопой повернулась, стриптиз танцуючи. Какой смысл соблазнять человека, когда тот комментирует твои недостатки?

Второй муж оказался консервативен в койке как старая дева. Однажды я переоделась при нём в чулки с поясом. Он впал в панику и не знал, что делать. Даже член упал. Такое вот чмо. Сейчас вспоминаю и думаю, какого керогаза я его терпела?

А чего, собственно, я хочу? Пока не знаю точно. Мне хочется иногда быть не то, чтобы рабыней или вещью, скорее, ребёнком, который не имеет прав. Я не знаю как это называется. Доминирование? Просто почувствовать власть над собой. Я не люблю боли или наказания, но принуждение меня заводит.

Поймала себя на том, что мне нравится быть напуганной. Когда один мой парень схватил меня, без боли, просто на испуг, рванул на себя — я завелась до вышибания мозгов. Могла бы отдаться прямо на месте, если бы тот захотел. И фантазии зачастую хардкорные, жёсткие, почти насильные. Только такие вещи должны договариваться заранее. Иначе начну драться от страха. А в драке я опасна.

Обожаю, когда меня держат. Наверное, стоит попробовать бандаж.

Ограничение подвижности действует настолько возбуждающе, что быть стиснутой уже классно. Если начинаю ёрзать при куни и меня держат, то могу кончить от этого чувства, а не потому что лизжут. Если прижать к стенке или кровати, а при этом ещё и яростно насадить на горячий толстый кол — счастье гарантировано.

Обожаю когда после акта мой парень валится сверху. Тяжесть тела, сладкий пот, его дыхание — словно второй оргазм.

Иногда фантазирую вставить палец в анус парню или отыметь любимого straponом. Собственно, если G-точка у женщин соответствует мужской простате, то я отнюдь не наличию члена начинаю завидовать. Думаю, мне понравилось бы доставить своему парню такое удовольствие.

Увы, до обсуждения взаимных фантазий дело ещё не доходило никогда. Вы не представляете, до какой степени народ пугается, обнаружив термоядерный темперамент. Это только в мечтах кажется, что женщина такого типа — класс. Пока не попробуешь удовлетворить её в одиночку.

Обычно мужики сразу просекают и рвут отношения после второго-третьего раза.

Те, кто не убежал сразу, различается на две категории.

Первые — ёбнутые борцы за женский оргазм, рыцари пизды, переполненные чувством постельной ответственности.

Эти добросовестно пытаются дотрахать меня до победного конца, пока не понимают, что проиграли. Пока ебут, я буду кончать каждые 2—3 минуты. Сколько длится процесс не играет никакой абсолютно роли. Три-четыре часа непрерывной ебли не проблема. Дольше лучше не надо, а то у мужика кровавая мозоль образуется.

Причём, в отношении обычных ласк у них полное непонимание — зачем они вообще нужны. Дескать ты «итак уже завелась».

Обычно, сначала эти типы счастливы. Я вижу на роже выражение «ну наконец-то баба, с

которой не надо париться, раскопегаривая.» Потом начинаются вопросы типа «тебя вообще можно удовлетворить»?

Когда фраза произносится в первый раз, такое чувство, словно дали под дых. Каюк. Отношения накрылись медным тазом. Почему? Потому что им надоедает. Чувство восторга «ух какая пизда» сменяется ощущением собственной неполноценности. Баба кончает как пулемёт, вот только конца этому нет. До сытости не довести, а намёки эти парни не понимают, даже очень прямые.

В конце-концов их задалбывает безвыходность ситуации. Быть рыцарями в койке накладно, особенно когда тебя об этом не просят. И они уходят, придумывая смешные отмазки. Но я всегда знаю причину. Поражений не прощают, особенно таких.

Вторые — эгоисты, которым чужое удовольствие на хер упало. Эти быстро понимают, что возиться бесполезно и перестают. Они просто ориентируются на собственные потребности. Я подстраиваюсь. Два раза в неделю? Ну и ладно. Остальное догоню руками, спрятавшись в ванной. Или дождусь остаться одна и включу массажёр. Но таких я через какое-то время сама выгоняю. Почему?

Во-первых, я не умею отказывать, разве что поиграть немного в недотрогу. Тебя никогда не обзовут маньяком, не скажут «голова болит» или ещё что. Я с удовольствием буду ебаться даже когда температура. Откажусь разве что совсем при последнем издыхании.

Но лучше не спрашивай меня о сексе в таком состоянии — только создашь массу фрустрированного сожаления.

Однако, в том и подводный камень. Сама доступность секса делает его неинтересным. Если ты всегда получишь желаемое, нафиг оно сдалось? Когда в холодильнике каждый день лежит торт, перестаёшь любить сладкое. Тот же принцип.

Во-вторых. Какая сучка выдумала, что мужик, мать его за ногу, обязан хотеть круглосуточно и постоянно? Повбивава бы гадов! Сказать «извини, не сегодня» — стыдно. Отказать женщине в сексе — да вы что? Позор! Это только бабы умеют выдумывать головную боль и месячные по 20 суток подряд.

Нельзя выжать из человека больше, чем его тело способно дать! Разумеется, со временем, при постоянных «тренировках», и эта функция организма усиливается. Но не сразу.

Проблема в том, что моё понимание ситуации в расчёт не берётся. Я не парюсь. Хочешь сегодня — ура! Нет — ну и не надо. Завтра праздник устроим.

Мужик же вскоре начинает думать, если он хотя бы по плечу похлопает, я тут же потащу его в кровать. Ему сегодня напрягаться неохота, по телеку футбол и вообще не выспался. Потому через какое-то время он начинает шупать меня за жопу только исключительно когда хочется вставить. А в промежутках чуть ли не шарахается, придумывая отмазки, чтобы избежать физического контакта.

День за днём, словно чумная. Меня боятся коснуться! Это же дико — одинокое существование без малейшей ласки когда рядом здоровый мужик. Просто ему страшно тронуть меня. Вдруг заебу нахуй?! И его не колыхнет, что женщине в сутки требуется от 10 до 20 простых, несексуальных прикосновений. Вроде того, чтобы прошуршать рукой по спине, проходя мимо.

Если же я пробую подмурлыкаться, с улыбкой выкручивается. Он занят. Футбол. Книжка. Паяльник. И вообще «чего ведёшь себя как шлюха». Да я же не трахать прошу! Чмокнуть в щёчку хотя бы. И ковыряйся дальше со своим телевизором.

Блин, сидишь и думаешь: когда же меня последний раз обнимали? На Новый Год? Или в день Рождения? Или это было в прошлом году? Кажется.

Ну да, я могу попросить обнять меня. Только? Каждый раз просить? Каждый долбаный раз? Это всё равно что мужику каждый раз вымалывать потрахаться, раз за разом унижаясь как последнее чмо и чувствуя, как тебя не хотят, просто блокируют нафиг из своего существования. Ощущение, что ты лишняя до неприязни. И по своей собственной инициативе, без мольбы и упрёков, видала твоя любовь в гробу все твои поцелуи.

В-третьих, парень очень быстро начинает лениться. Даже в койке ему кажется, меня ласкать не требуется. Вроде как, если я быстро завожусь, значит, целовать нет нужды. Зачем, блин, утруждаться? Всё-равно что дёргать ручку стартера когда можно просто ключ воткнуть. Вставил — кончила пять раз — вынул, уснул.

Едрит твою налево. Хотя бы за сиську взять можешь? Или поцеловать? По телу просто руками проведи сверху вниз, козёл ты безрогий. Я же подыхаю без ласки, без простого долбаного человеческого прикосновения! Кончила, а выть хочется, после секса на слёзы тянет. Одиночество в двуспальной кровати ещё хуже, чем когда одна.

Самое смешное, что единственный способ дать мне «окончательный» оргазм, чтобы я расхотела на сутки-двое, это ласкать меня как обычную женщину.

На самом деле, пулемётные оргазмы не вполне то, что парни думают. Моё тело не умеет держать напряжение, накапливать его.

Если мужчина кончает почти сразу, как это называется? Правильно, преждевременная эякуляция. Так вот, у меня, похоже, происходит то же самое. Напряжение срывается, не доходя до настоящей разрядки. Вместо одного взрыва получаешь пятнадцать выстрелов. Увы, Годзиллу пулей не убьёшь.

На самом деле, чтобы меня удовлетворить, требуется один оргазм. Ласково поиграть минут двадцать и жёстко трахнуть. Ничего больше.

Я знаю это чувство. Сначала внутри вздрагивает, словно трогается лавина. Потом тело будто начинает мерцать. Из глубины, откуда-то из матки растекаются мощные как цунами вязкие волны. А-ах!

Каждая вздрагивает и прокатывается по всему телу. Они как горячее сладкое молоко, накрывающее с головой. Я в этот миг теряю все ощущения, пропадают звуки, картинки превращаются в чехарду, остаётся только чувство какого-то цельного густого счастья.

Каждое движение члена внутри посылает новую волну, смывая всё.

А потом я выныриваю. Спокойная. Внутри тёплая ласковая темнота. Ничего не нужно, никакого секса. Целые сутки.